

Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 113—122.
Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 1. P. 113—122.

Научная статья
УДК 94(47)"1941/1945":662.33
EDN <https://elibrary.ru/qrxalw>
DOI: 10.46726/H.2026.1.15

К ВОПРОСУ О ТОРФОДОБЫЧЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОЦЕНКИ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ТЕМЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Илья Сергеевич Тряхов

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, ilja.tryahoff@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу развития исторической науки по проблеме добычи торфа в годы Великой Отечественной войны. Из-за потери значительных территорий в западной части страны тыловые регионы СССР вынуждены были ещё больше, чем в предшествующие десятилетия, ориентироваться на внутренние источники сырья. В таких условиях торф стал важнейшим энергоресурсом, который использовался на предприятиях более чем 20 наркоматов. Автор обращает внимание на слабый интерес исследователей к проблемам торфодобычи и недостаточное отражение деятельности торфодобытчиков в исторической памяти нашей страны. Это обусловлено снижением значения отрасли, начиная с 1960-х гг., и особенно в постсоветское время. Источниковая база для изучения деятельности торфодобычи весьма разнообразна и включает в себя хозяйственные документы торфопредприятий, а также сравнительно информативные фонды первичных парторганизаций, содержащих ценные сведения не только по основной, но и по вспомогательной деятельности предприятий. Часть сведений о работе торфоболот отложились в фонде Владимирского обкома, а также фондах горкомов и райкомов, где были расположены предприятия. Особое внимание привлекает коллекция писем тружеников тыла, написанных в Государственный архив Владимирской области в 1980-е — 1990-е гг. и содержащих краткие рассказы о трудовой деятельности авторов на торфоразработках в годы Великой Отечественной войны. Также сохранились отдельные воспоминания ветеранов советского тыла, участвовавших в торфозаготовках и рассказывавших о трудностях работы. Задачей статьи стала попытка показать круг источников по теме деятельности торфопредприятий в годы военного лихолетья и наметить исследовательские перспективы на основе выявленных документов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, торфодобыча, историография советского тыла, Государственный архив Владимирской области, источники личного происхождения по истории советского тыла

Для цитирования: Тряхов И.С. К вопросу о торфодобыче в годы Великой Отечественной войны: оценки историографии и исторические источники по теме (на материалах Государственного архива Владимирской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 113—122.

Тема топливных заготовок в годы Великой Отечественной войны имеет двойное значение. С одной стороны, топливно-энергетический комплекс страны сыграл важнейшую роль в экономической победе Советского Союза над гитлеровской Германией и её союзниками, с другой стороны, обеспечение топливом жилья

© Тряхов И.С., 2026

и предприятий являлось значимым аспектом повседневной жизни людей. Нехватка топлива означала холодные квартиры и комнаты в общежитиях и бараках, где проживали труженики тыла, а это имело прямое влияние на трудоспособность людей. Более того, речь здесь иной раз шла не просто о комфорте живущих. Низкие температуры в местах проживания и на рабочем месте вели к повышению заболеваемости, а значит, к потере рабочих дней, что оказывало негативный эффект на советскую экономику. В отдельных случаях отсутствие отопления приводило к гибели людей из-за холода. Такое тоже было. Наиболее трагичная ситуация имела место во Владимирской области, в местном промышленном центре Коврове, в первые месяцы 1942 г., где резко увеличилась детская смертность из-за низких температур в помещениях детских садов и яслей, а также в Александрове [Тряхов].

Торф сыграл важную роль в модернизации советской экономики в конце 1920-х — 1940-е гг. И в целом, вплоть до распада СССР, он оставался важным видом топлива, хотя его значение и снизилось после открытия крупных месторождений нефти и газа в Западной Сибири.

Для углублённого изучения торфяного дела в 1930-е гг. в СССР создаются профильные учебные и научные учреждения, разрабатываются новые и совершенствуются уже существовавшие методы добычи торфа. Советские учёные и инженеры, занятые в этой отрасли, изобретают и модернизируют машины и оборудование, с помощью которых добывается торф.

Уже в те времена складываются четыре способа добычи торфа. К ним относился так называемый гидроторф. Его суть сводилась к размыванию струёй воды под высоким давлением залежей торфа, которые затем всасывались торфососом. В военные годы это был достаточно распространённый способ добычи, его ограниченность заключалась в нехватке оборудования и квалифицированного персонала. Прочими недостатками были сравнительно высокая себестоимость добычи торфа, включавшая большой расход электроэнергии и воды, а также недостаточная механизация процессов сушки торфа. По этим причинам торф таким способом надо было добывать в определённые ограниченные сезонным фактором сроки. Ещё более зависимым от погодных условий был фрезоторф. При этом способе добыча торфа производилась за счёт измельчения торфа фрезерным барабаном, но просушить такое ископаемое было можно только летом. Третьим способом, мало распространённым в военные годы, был экскаваторный или кусковой метод добычи. Он был менее зависимым от погодных условий, но требовал соответствующего специального оборудования. Четвёртым способом оставался резной торф. Это был старый, кустарный способ добычи путём ручной или механической резки торфовых кирпичей. В условиях военного лихолетья этот метод применялся очень широко и врезался в память многих участников торфозаготовок. Учитывая слабую степень механизации, этот способ был наиболее трудоёмким и сложным, требовавшим большие физические усилия.

Отечественная историография торфодобычи в годы Великой Отечественной войны сравнительно скудна. Историки в большей степени обращали своё внимание на дровозаготовки, добычу нефти и угля. Как сам процесс добычи торфа и его значение для функционирования военной экономики СССР, так и жизнь работников торфяной отрасли (многие из которых были мобилизованы для этой работы), мало изучены. Среди работ, посвящённых самому процессу добычи торфа, его динамики, использованию различных способов извлечения данного полезного ископаемого, следует выделить труды Л.В. Копенкиной. Ряд её статей посвящен как общему обзору торфодобычи в стране, так и описанию ущерба, нанесённого торфяной промышленности гитлеровскими оккупантами и их пособниками.

Особенно сильно от их действий пострадала Белорусская советская социалистическая республика. Громадную роль торф сыграл для блокадного Ленинграда, став главным источником энергии для его промышленности и коммунального хозяйства [Копенкина 2020а; Копенкин 2006]. Одна из статей исследовательницы посвящена новшествам, разработанным и введённым в отрасли в военные годы [Копенкина 2020с]. К этому относились не только новые машины и механизмы, но и места использования торфа. В первую очередь это сфагновый мох, типичный обитатель верховых и переходных болот, известный также как торфяной мох, — он стал заменителем ваты и использовался как перевязочное средство [Копенкина 2020b].

Ивановские историки Г.А. Будник, Т.В. Королева и Т.Б. Котлова в своей статье, посвящённой проблемам энергетики прифронтовых областей центра России в годы Великой Отечественной войны, особое внимание обратили на значение торфа для электроэнергетики центра страны. Как известно, уже в 1941 г. страна потеряла почти все шахты угля на Донбассе, а бурый уголь Подмосковского бассейна был низкокалорийным. Это привело к тому, что значение торфа для центральных регионов СССР выросло. В своём исследовании историки обращают внимание на трудовой героизм на предприятиях электроэнергетики и на добыче торфа, фиксируют смену контингента работников и освоение новых профессий женщинами [Будник, Королева, Котлова].

В последние годы специалистами в области торфяной промышленности были изданы обобщающие работы по истории торфяного дела в России [Копенкина 2015], а также предложена периодизация развития этой отрасли отечественной экономики [Марков]. В.И. Марков указывает, что перед Великой Отечественной войной торф добывался в 44 регионах страны. В годы войны, в связи с массовой эвакуацией, потребность в резном торфе сначала сократилась, а потом снова возросла. В 1944 г. этим способом было добыто 6010 тыс. тонн. В некоторых местах родителей даже предупреждали, что если они не будут принимать участия в заготовке торфа, то детей не примут в школу. Максимальная добыча торфа в этот период была в 1940 г. — 32 млн тонн, в т.ч. в РСФСР — 25 млн тонн, в Белоруссии — 3,36 млн тонн. При этом в годы оккупации торф в этой республике практически не добывался, немецко-фашистские войска при отступлении умышленно разрушали торфопредприятия [Марков: 12]. В своей статье автор не только смог обозреть значение торфа для советской экономики, но и обратил внимание на перспективы в развитии этой отрасли. Т.е. изучение торфопромышленности имеет не только научно-исторический интерес, но и экономико-прикладной характер.

Помимо обобщающих работ, в настоящее время в исторической науке представлен ряд работ, посвящённых конкретным регионам. В.К. Пиксайкин в своей статье описал развитие торфодобычи в Мордовии в 1940—1990-е гг. [Пиксайкин]. Его исследование нагружено цифрами, и в нём отмечается, что в годы войны в отрасли была слабая механизация, имелись острые бытовые и жилищные проблемы заготовителей. В Мордовии велся активный набор людей на торфодобычу. В результате в самой республике был избыток работников, поэтому их отправляли на работы в другие регионы, в том числе во Владимирскую и Ивановскую области. Использование труда уроженцев Мордовии в соседней Удмуртии показано в статье Н.А. Родионова [Родионов 2012]. Историк также посвятил ряд своих исследований торфопромышленности Западного Урала [Родионов 2002; Родионов 2015]. Ему удалось рассмотреть применение труда спецпереселенцев, которых обычно исследовали на материалах деятельности угольной и лесозаготовительной промышленности, строительства новых предприятий, транспортных,

водных и других объектов [Родионов 2016]. Спецификой обозреваемого региона было то, что на местных торфопредприятиях спецпереселенцев было больше, нежели мобилизованных рабочих, сезонников и эвакуированных. При этом подготовка к принятию и распределению направляемого спецконтингента была неудовлетворительной, что приводило к жалобам со стороны трудящихся [Родионов 2016: 185].

В последние десятилетия вышли работы, рассматривающие решение топливной проблемы в контексте городской повседневности [Усанов; Палецких; Кусков]. Исследования посвящены как целым регионам, так и отдельным городам [Иванов]. Участие советских сельских жителей в заготовках топлива, в том числе торфа, рассматривается рядом отечественных историков как трудовая повинность советского колхозного крестьянства [Шалак; Безнин; Хисамутдинова; Уваров].

К наиболее близким Владимирской и Ивановской областям регионам, имеющим историографическое осмысление по деятельности торфопромышленности, относится Ярославская область. Большой интерес имеет статья М.Д. Кербикова, которая отличается большой глубиной и содержит ценные сведения о значении торфа для энергетической отрасли Центральных областей страны. Автор отмечает, что «к 1940 г. все теплоэлектростанции Ярославской, Ивановской, Владимирской, Кировской и Калининской областей работали на торфе. В топливном балансе Мосэнерго и Ленэнерго торф составлял 20—40 %» [Кербиков: 525]. М.Д. Кербиков нарисовал социальный портрет торфушек. «Это собственный мир со своими нормами, распорядком и лексикой. Главные труженики в Ярославском крае — деревенские, малообразованные, но привыкшие к тяжёлому физическому труду молодые девушки». Отмечается, что труд на добыче торфа привлекал сезонников платой реальными деньгами, а также тем, что руководство предприятий обычно не интересовалось биографией принятых работников. Стимулом для интенсификации труда были дополнительные пайки хлеба, выдача тканей и денежных премий. Кроме того, в торфодобыче участвовали и дети, что считалось «общественно полезным трудом». Причём работали зачастую на технически сложных работах (трактористы, машинисты, карьерщики, водопроводчики и т. п.), но их труд мало поощрялся [Там же: 526—529].

Автор справедливо указывает на забытость данной темы, в отличие от коммемораций о работе на лесоповале или добыче угля. Нет памятников работникам торфопредприятий, о них не снято фильмов, на фасадах домов нет памятных досок и особого профессионального праздника тоже нет.

В связи с массовой мобилизацией мужчин на фронт в тылу усиливался недостаток рабочих рук. Данное обстоятельство привело к необходимости привлекать женщин на заготовки торфа и древесины. Среди исследований, посвящённых данной тематике, особое внимание привлекает статья Р.Д. Марквик и Б. Физелер [Марквик], а также работы Е.Ю. Волковой [Волкова 2009; Волкова, Волков]. Использование труда военнопленных, в том числе на торфозаготовках в Удмуртии, показано Д.В. Перевощиковым [Перевощиков].

В Государственном архиве Владимирской области собрана коллекция писем участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла, которые были направлены в учреждение в конце 1980-х — 1990-х гг. с целью поиска отправителями сведений о своей трудовой деятельности на торфоразработках в военные годы. Данные письма не просто часть эпистолярного наследия эпохи, а своеобразные воспоминания, написанные от руки, нередко с большим количеством грамматических ошибок, но при этом, как правило, очень эмоциональные. Цель таких писем в архив — попытка найти документальное подтверждение своей работы

в 1941—1945 гг. для получения в месте своего текущего проживания небольшой прибавки к пенсии, либо иных льгот, предусмотренных законодательством. При этом география отправления писем очень широка. Это не только различные города Владимирской области в её современных границах, но также Москва, Амурская и Московская области, Белоруссия, Украина, Казахстан.

В письмах встречается описание тяжёлого труда как в целом в тылу, так и на торфоразработках. Обращается внимание на то, что в конце войны многих тружеников тыла награждали медалью за доблестный труд, но в силу разных обстоятельств у граждан, написавших в архив, такие награды отсутствуют [ГАВО. Ф.Р. — 692. Оп.1. Д. 3. Л. 11, Д. 4. Л. 2, 7]. Зачастую это было следствием их утери, нередко вместе с документами, а потому именно архив оказывался последним местом, где была вероятность сохранности копий таких указов и постановлений. В иных случаях человек не получал медаль в силу отъезда из Владимирского региона ещё в последние военные месяцы и потому предполагал, что награда ему не досталась. О таком случае пишет в своём письме в 1989 г. уроженка д. Илевники Вязниковского района А.Н. Жукова, трудившаяся некоторое время на Буринском торфопредприятии около Вязников, а потому уехавшая сначала в Ивановскую, а затем в Оренбургскую область [Там же. Д. 3. Л. 3—5]. К.А. Жоховец была эвакуирована в Юрьев-Польский район Владимирской области и с 15 лет работала на торфо- и лесозаготовках, отмечая, что от колхоза её послали туда одну «как приезжую — чужую». Указывает, что кроме радикулита ничего не заработала, получала спирт и меняла его на сахар для отца — старого члена партии. Попытка получить справку о её труде в Юрьев-Польском исполкоме не увенчалась успехом, т. к. архив тех лет не сохранился. В сердцах в письме она пишет: «Простите, ведь в ваших краях не было ни войны, ни землетрясения. Как же могли не сохранить такой архив?» [Там же. Л. 7—7 об.]

Бюрократические особенности требовали наличия не только самой медали, но и справки к ней, которая бы подтверждала её принадлежность к гражданину. Поэтому в архив шли запросы на наличие в хранилище таких справок [Там же. Д. 6. Л. 11].

Тяжёлый труд при заготовках торфа привёл к появлению у многих работников ревматизма, о чём неоднократно упоминают просители в своих письмах [Там же. Д. 7. Л. 6—9, 13]. Работу на заготовке торфа, её тяжесть и последствия для здоровья наиболее ярко описала в письме в ГАВО за 1992 г. Н.Г. Смирнова, трудившаяся в Тасинском боре — одном из крупнейших предприятий Гусь-Хрустального района. «Работали в карьерах в керзовых бахилах, весной рубили мерзляк на целый метр, ноги замерзали, пальцы у ног все перепревали, висели на одной коже, вши одежные заедали, вот так и работали» [Там же. Д. 8. Л. 13]. Т.П. Сёмина, работавшая в Петушинском районе (до 1945 г. входил в состав Московской области, затем включён в состав Владимирской области), отмечала длинный рабочий день («по 13 часов в сутки») и лишь два выходных в месяц [Там же. Д. 11. Л. 12].

Ещё одной группой исторических источников по работе торфопредприятий, которые не избалованы вниманием исследователей, являются документы первичных парторганизаций, в значительном количестве сохранившиеся во Владимирском архиве. Документация парторганизаций по ряду предприятий отличается обрывочностью сведений. При этом бюрократические особенности эпохи привели к тому, что на отдельные документы был наложен гриф «секретно», и в настоящее время они по-прежнему недоступны для исследователей. При этом дела по «соседним годам» находятся в доступе. Всего в ГАВО имеется 16 фондов первичных парторганизаций торфопредприятий, в которых насчитывается в общей сложности более сотни дел, приходящихся на период войны. Три дела остаются пока недоступны для изучения. Военные годы и, по-видимому, специфика

расположения торфопредприятий, привела к тому, что значительное количество сохранившихся в Государственном архиве Владимирской области дел написано от руки, что затрудняет возможность их прочтения и усложняет исследовательский поиск.

Нехватка писчего материала приводила к тому, что редкая документация велась на однотипной бумаге, встречаются листы разной толщины и размера. Примером может служить документация Петушинского торфопредприятия им. Дзержинского [ГАВО. Ф. П. — 1905. Оп. 1. Д. 3, 4]. Документы меленковского торфопредприятия больше похожи на обрывки, т. к. небольшое количество имеющихся архивных дел написаны исключительно от руки и на маленьких листах бумаги. Их прочтение затруднено из-за неразборчивого почерка [ГАВО. Ф.П. — 2918. Оп. 1. Д. 2, 4, 6].

В меньшем количестве сохранилась хозяйственная документация торфопредприятий. Если фондов парторганизаций различных торфоразработок в архиве насчитывается в 16 единиц, то хозяйственные фонды имеются только по двум предприятиям: Второвскому и Метенинскому. Документация Второвского торфопредприятия, в описи которого указано на наличие нескольких военных дел, имеет ошибку — все источники относятся к периоду первой половины 1930-х гг.

Ещё одной группой источников, повествующих о труде граждан на торфодобыче, являются воспоминания тружеников тыла, собранные владимирскими краеведами и учёными-историками (преимущественно в постсоветский период). В числе разных форм деятельности трудящихся в годы Великой Отечественной войны упоминаются также и работы по добыче торфа, причём в этих скудных воспоминаниях они стоят особняком даже в сравнении с тяжёлым трудом на лесозаготовках [Дети войны...; Победители...; Поиск...].

Торфопредприятия, подобно многим советским заводам и фабрикам, издавали для своих работников многотиражные газеты. Одни из них и по сей день сохранились в Государственном архиве Владимирской области. И хотя из документов парторганизаций предприятий видно, что редакции таких газет сталкивались с острой нехваткой корреспондентов, тем не менее изучение агитационно-пропагандистской деятельности велось с помощью этих изданий. Изучение содержания прессы предприятий вместе с анализом газет, издаваемых в других отраслях промышленности, имеет свои перспективы для понимания настроений работников в годы войны и исследования подходов в агитационной работе. Среди доступных газет в архиве хранятся подшивки издания Второвского предприятия: «В бой за торф» [В бой за торф: 1943—1945].

Подводя итог, следует сказать, что всестороннее изучение деятельности торфопредприятий становится не только попыткой закрыть неисследованные проблемы военной эпохи с точки зрения «белого пятна» в исторической науке, но и представляется важным с общественной точки зрения. Недооцененность отрасли в постсоветский период привела к фактическому вымарыванию памяти о ней в историческом сознании, а также к продолжающемуся упадку торфяного дела. Возможно, восстановление исторической памяти о героических тружениках торфопредприятий поможет обратить внимание на отрасль и способствует её возрождению в новых технологических условиях.

Список источников

В бой за торф: орган партбюро Второвского торфопредприятия.
Государственный архив Владимирской области (ГАВО).
Дети войны — патриоты Отечества / сост. Г.Г. Графская; Союз пенсионеров России.
Владимир, 2006. 48 с.

- Победители: Воспоминания участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла / сост.: В.И. Титова и др. Владимир: Транзит-ИКС, 2010. 344 с.
- Поиск. Никто не забыт, ничто не забыто: Воспоминания владимирцев-участников Великой Отечественной войны. Владимир: ИП Журавлёва, 2011. 624 с.

Список литературы / References

- Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930—1960-х гг. Вологда: Вологодский НЦ ЦЭМИ РАН, 2001. 141 с.
(Beznin M.A., Dimoni T.M., Izyumova L.V. Conscription of the Russian peasantry in the 1930's—1960's, Vologda, 2001, 141 p. — In Russ.)
- Будник Г.А., Королева Т.В., Котлова Т.Б. Проблемы энергетики прифронтовых областей центра России в 1941—1945 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 88—96.
(Budnik G.A., Koroleva T.V., Kotlova T.B. Problems of energy in the frontline regions of central-Russia in 1941—1945, *Bulletin of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 88—96. — In Russ.)
- Волкова Е.Ю., Волков Г.Ю. Бытовые проблемы жителей тыловых регионов России в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 97—103.
(Volkov Ye.Yu., Volkov G.Yu. Domestic problems of residents of the rear regions of Russia during World War II, *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 97—103. — In Russ.)
- Волкова Е.Ю. Роль женщин тыловых регионов России в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Вестник КГТУ. 2009. № 22. С. 45—49.
(Volkova Ye.Yu. The role of women in the rear regions of Russia during the Great Patriotic War of 194—1945, *Bulletin of KSTU*, 2009, no. 22, pp. 45—49. — In Russ.)
- Иванов К.С. Решение топливного вопроса в городе Ишиме в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4 ч. Ч. I. С. 95—99.
(Ivanov K.S. The solution of the fuel problem in the city of Ishim during the Great Patriotic War, *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, Tambov, 2015, no. 12 (62): in 4 parts, pt. I, pp. 95—99. — In Russ.)
- Кербиков М.Д. Торфушки. Взгляд на историю забытого труда // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. М.: Яуза-Каталог, 2021. С. 521—536.
(Kerbikov M.D. Torfushki. A look at the history of a forgotten work, *St. George Readings: Collection of works on the military history of the Fatherland*, Moscow, 2021, pp. 521—536. — In Russ.)
- Копенкин В.Д., Копенкина Л.В. Гидроторф в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2006. № S4. С. 479—484.
(Kopenkin V.D., Kopenkina L.V. Hydrotorf during the Great Patriotic War 1941—1945, *Mining Information and Analytical Bulletin (scientific and technical journal)*, 2006. № S4, pp. 479—484. — In Russ.)
- Копенкина Л.В. Добыча торфа в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Великой Победы) // Труды Инсторфа. 2020а. № 31 (84). С. 55—60.
(Kopenkina L.V. Peat extraction during the Great Patriotic War (on the 80th anniversary of the Great Victory), *Proceedings of Instorf*, 2020a, no. 31 (84), pp. 55—60. — In Russ.)
- Копенкина Л.В. История торфяного дела в России. Тверь: Триада, 2015. 227 с.
(Kopenkina L.V. History of peat mining in Russia, Tver, 2015, 227 p. — In Russ.)

- Копенкина Л.В. Научные исследования в области добычи, переработки и применения торфа в годы Великой Отечественной войны // Труды Инсторфа. 2020b. № 21 (74). С. 48—52.
(Kopenkina L.V. Scientific research in the field of peat extraction, processing and application during the Great Patriotic War, *Proceedings of Instorf*, 2020b, no. 21 (74), pp. 48—52. — In Russ.)
- Копенкина Л.В. Техника торфяной отрасли в годы Великой Отечественной войны // Технологическое оборудование для горной и нефтегазовой промышленности: сб. трудов XVIII междунар. науч.-техн. конференции «Чтения памяти В.Р. Кубачека» / под общ. ред. Лагуновой Ю.А. Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2020с. С. 31—34.
(Kopenkina L.V. Peat industry equipment during the Great Patriotic War, *Technological equipment for the mining and oil and gas industry: proceedings of the XVIII International Scientific and Technical lectures on “Readings in memory of V.R. Kubachek”*, ed. by Lagunova Yu. A., Yekaterinburg, 2020с, pp. 31—34. — In Russ.)
- Кусков С.А. Решение топливной проблемы эвакуогоспиталями в период Второй мировой войны (по материалам Челябинской области) // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. статей. Челябинск: ЮУрГУ, 2021. С. 363—384.
(Kuskov S.A. The solution of the fuel problem by evacuation hospitals during the Second World War (based on the materials of the Chelyabinsk region), *Labor in the name of Victory: labor resources and the economy of the Urals and Central Asia during the Great Patriotic War*, Chelyabinsk, 2021, pp. 363—384. — In Russ.)
- Марквик Р.Д., Физелер Б. «Каждое полено — удар по врагу!» Женщины в лесной промышленности военного времени // Советский тыл 1941—1945: повседневная жизнь в годы войны. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 103—125.
(Markvik R.D., Fieseler B. “Every log is a blow to the enemy!” Women in the war time timber industry, *The Soviet home front 1941—1945: everyday life during the war*, Moscow, 2019, pp. 103—125. — In Russ.)
- Марков В.И. Периоды развития торфяной промышленности в России // Труды Инсторфа. 2012. № 6 (59). С. 10—21.
(Markov V.I. Periods of development of the peat industry in Russia, *Proceedings of Instorf*, 2012, no. 6 (59), pp. 10—21. — In Russ.)
- Палецких Н.П. Топливная проблема в контексте городской повседневности на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в Победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов: сб. науч. статей. Челябинск. Изд. центр ЮУрГУ, 2020. С. 341—348.
(Paletskikh N.P. The fuel problem in the context of urban everyday life in the Urals during the Great Patriotic War, *Contribution of the regions of the Urals and Central Asian countries to the Victory in the Great Patriotic War of 1941—1945: collection of scientific papers*, Chelyabinsk, 2020, pp. 341—348. — In Russ.)
- Перевошиков Д.В. Лагерь для иностранных военнопленных в Удмуртии в 1942—1948 годах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2017. № 3. С. 15—22.
(Perevoshchikov D.V. Camps for foreign prisoners of war in Udmurtia in 1942—1948, *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanitarian and Social Sciences”*, 2017, no. 3, pp. 15—22. — In Russ.)
- Пиксайкин В.К. Добыча торфа предприятиями местной топливной промышленности Мордовской АССР в 1940—1990-е гг. // Экономическая история. 2011 (14). № 3. С. 37—46.
(Piksaikin V.K. Peat mining of the enterprises of local fuel industry of Mordovia ASSR in 1940—1990, *Economic history*, 2011, no. 3, pp. 37—46. — In Russ.)
- Родионов Н.А. Вопросы использования трудовых ресурсов Мордовской АССР в торфодобывающей промышленности Удмуртской республики (1940—1960-е годы) // Экономическая история. 2012. № 2 (17). С. 53—64.
(Rodionov N.A. The use of manpower of Mordovian ASSR in peat industry of the Udmurt Republic in the 1940—1960s, *Economic history*, 2012, no. 2 (17), pp. 53—64. — In Russ.)

- Родионов Н.А. Мобилизация торфяных ресурсов Урала на нужды военного производства (1941—1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51). Ч. I. С. 168—172.
- (Rodionov N.A. Mobilization of peat resources of Ural for the needs of war production (1941—1945), *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice.*, Tambov, 2015, no. 1 (51), pt. 1, pp. 168—172. — In Russ.)
- Родионов Н.А. Приём, устройство и трудоустройство спецпереселенцев в торфяной промышленности Западного Урала в 1940—1950-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведения. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 8 (70). С. 184—187.
- (Rodionov N.A. Reception, accommodation and employment of special resettlers in peat industry of the Western Ural region in the 1940—1950s, *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice*, Tambov, 2016, no. 8 (70), pp. 184—187. — In Russ.)
- Родионов Н.А. Рабочие-торфяники Удмуртии в период Великой Отечественной войны // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. Глазов: Изд-во Глазовского гос. пед. ин-та, 2002. С. 26—28.
- (Rodionov N.A. Peatworkers of Udmurtia during the Great Patriotic War, *The material and spiritual culture of the peoples of the Volga region and the Urals: history and modernity*, Glazov, 2002, pp. 26—28. — In Russ.)
- Тряхов И.С. Инфекционная заболеваемость населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирской области) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 28—40.
- (Tryakhov I.S. Infectious morbidity of the population during the Great Patriotic War (based on materials from the Vladimir Region), *The Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yesenin*, 2024, vol. 2 (83), pp. 28—40. — In Russ.)
- Уваров С.Н. Трудовые повинности крестьян Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2015. Т. 25, вып. 1. С. 64—74.
- (Uvarov S.N. The forced labour of peasantry in Udmurtia during the Great Patriotic war, *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2015, vol. 25, iss. 1, pp. 64—74. — In Russ.)
- Усанов Д.В. Проблема снабжения топливом городов Южного Урала во время Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского агроинженерного университета. 1999. Т. 29. С. 175—178.
- (Usanov D.V. The problem of fuel supply to the cities of the Southern Urals during the Great Patriotic War, *Vestnik Chelyabinsk Agroengineer University*, 1999, vol. 29, pp. 175—178. — In Russ.)
- Хисамутдинова Р.Р. Государственные трудовые повинности советского крестьянства в 40-е — начале 50-х гг. XX века (на материалах Урала) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2013. № 2. URL: http://www.vestospu.ru/archive/2013/articles/hisamutdinova_2013_2.pdf (дата обращения: 09.09.2025).
- (Khisamutdinova R.R. National labor duty of the soviet peasantry in the 40`s — early 50`s of the XX century (on the materials of the Urals), *Vestnik of Orenburg State pedagogical university. Electronic Scientific journal*, 2013, no. 2. — In Russ.)
- Шалак А.В. Условия жизни и быта населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Иркутск: ИГЭА, 1998. 183 с.
- (Shalak A.V. Living and living conditions of the population of Eastern Siberia during the Great Patriotic War (1941—1945), Irkutsk, 1998, 183p. — In Russ.)

**ON THE ISSUE OF PEAT EXTRACTION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR: ESTIMATES
OF HISTORIOGRAPHY AND HISTORICAL SOURCES ON
THE TOPIC (BASED ON THE MATERIALS OF THE STATE
ARCHIVE OF THE VLADIMIR REGION)**

Ilya S. Tryakhov

Vladimir State University named A.G. & N.G. Stoletovs, Vladimir, Russian Federation,
ilja.tryahoff@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of historical science on the problem of peat extraction during the Great Patriotic War. Due to the loss of significant territories in the western part of the country, the rear regions of the USSR were forced to rely on domestic sources of raw materials even more than in previous decades. In such conditions, peat became the most important energy resource, which was used in enterprises of more than 20 People's Commissariats. The author draws attention to the weak interest of researchers in the problems of peat extraction and the insufficient reflection of the activities of peat producers in the historical memory of our country. This is due to the decline in the importance of the industry since the 1960s, and especially in the post-Soviet period. The source base for studying peat extraction activities is very diverse and includes business documents of peat enterprises, as well as relatively informative funds of primary party organizations containing valuable information not only on the main, but also auxiliary activities of enterprises. Some of the information about the work of peat bogs was deposited in the fund of the Vladimir regional Committee, as well as the funds of the city and district committees where the enterprises were located. Special attention is drawn to the collection of letters from home front workers written to the State Archive of the Vladimir Region in the 1980s and 1990s and containing short stories about the authors' work in peat mining during the Great Patriotic War. There are also individual memoirs of veterans of the Soviet rear who participated in peat harvesting, telling about the difficulties of their work. The purpose of the article was an attempt to show a range of sources on the topic of peat enterprises during the hard times of the war and to outline research prospects based on the identified documents.

Keywords: The Great Patriotic War, peat extraction, historiography of the Soviet rear, the State Archive of the Vladimir region, sources of personal origin on the history of the Soviet rear

For citation: Tryakhov I.S. On the issue of peat extraction during the Great Patriotic War: estimates of historiography and historical sources on the topic (based on the materials of the State Archive of the Vladimir Region), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 1, pp. 113—122.

Статья поступила в редакцию 13.09.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 23.12.2025.

The article was submitted 13.09.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 23.12.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Тряхов Илья Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, ilja.tryahoff@yandex.ru, SPIN: 2550-3151

Tryakhov Ilya Sergeevich — Candidate of Sciences (History), associate Professor of the Department of History of Russia of the Vladimir state university named after A.G. & N.G. Stoletovs, Vladimir, Russian Federation, ilja.tryahoff@yandex.ru